

Аким Волынский

Литературные заметки.

Статья П. Д.

И. Писарев

Аким Львович Волинский

Литературные заметки.

Статья II. Д. И. Писарев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23128146

Аннотация

Библиографические заметки Писарева в журнале «Рассвет». – Эмансипация женщины. – Три статьи о Гончарове, Тургеневе и Толстом. – Эстетические, моральные и религиозные взгляды Писарева в этом периоде его литературной деятельности. – Первые шаги его в «Русском Слове». – Бесплодное обличение нравов. – Книжки для народа. – Идеи Платона пред судом Писарева. – Схоластика XIX века. – Торжество материализма. – Компилятивные статьи по естествознанию. – Характеристики Писемского, Тургенева, Гончарова. – Нападки на Фета и Полонского. – Базаров. – Ошибка Писарева в характеристике этого типа. – Падение и смерть Базарова. – Статья Н. Страхова об «Отцах и детях».

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Аким Волынский

Литературные заметки.

Статья II. Д. И. Писарев

I

Свои первые литературные шаги Писарев сделал, как мы уже знаем, в журнале «Рассвет», предназначенном для взрослых девиц. Выпуская первую книгу этого нового издания, В. Кремпин изложил свою программу в отдельной заметке «От редакции», написанной витиеватым слогом, с некоторою наивностью юного ратоборца в совершенно новой для него области литературного служения обществу. Современная русская жизнь рисуется Креминну в чрезвычайно ярких красках. Исторический момент, в который ему пришлось выступить на поприще журналистики, кажется ему преисполненным великих задач, для разрешения которых уже имеются необходимые умственные и нравственные силы. Гений преобразования парит над русскою землею, с пафосом восклицает редактор «Рассвета». Плавным, неторопливым полетом он проникает в толпы народа, стряхнувшего с себя прежнюю умственную инерцию, закоснелую отсталость известных привычек и пристрастий. Носясь над огром-

ным пространством России, он заглядывает повсюду. Шире растворил он двери высших учебных заведений, повсюду разбросал он многочисленные сети новых путей. Желая связать в одно духовное целое высшие и низшие классы, заглянул он и в крестьянскую избу. Наконец, на рассвете нового дня, добрый гений разбудил и спящую русскую женщину, указав ей на тот путь, по которому она должна идти, чтобы сделаться гражданкою и приготовить себя к высокому долгу – «быть воспитательницею нового, возрождающегося поколения». Кремпин считает своим долгом громко провозгласить, что главная цель «Рассвета» – возбудить сочувствие молодых читательниц к тому направлению, которое приняло русское общество в последнее время и которое слило в одно живое учение новейшие идеи и христианскую философию. Он не смеет думать, что журнал его будет иметь сильное влияние на женское образование, но он будет твердо проводить только известные мысли, не уклоняясь в сторону и не вдаваясь ни в какие посторонние для педагогического издания стремления и цели... Дав затем самую краткую характеристику важнейших отделов «Рассвета», Кремпин в заключение объявляет, в немногих строках, что в его журнале будет помещаться подробная библиография, предназначенная впрочем, не для девиц, а для родителей и наставников, чтобы, во-первых, сообщить им новые педагогические идеи о женском воспитании и, во-вторых, чтобы дать им возмож-

ность руководить чтением и развитием своих дочерей¹...

В этом библиографическом отделе «Рассвета» Писарев и начал свою журнальную деятельность. В ряде кратких, сжатых и метких рецензий он сразу обнаружил свой природный литературный талант, широко развернувшийся, однако, только впоследствии, на страницах «Русского Слова», вне узкой, стесняющей рамки журнала с чисто педагогическими целями и сокращенною программой издания, предназначенного для ограниченного круга читателей. Писарев быстро освоился с предоставленным ему делом. Откликаясь на прогрессивные запросы времени, он в гуще литературных материалов, приходявших в редакцию, постоянно выбирает все то, что может дать повод с большею или меньшею полнотою обсудить увлекательный и важный вопрос о женской эмансипации. С чуткостью партийного бойца, он улавливает каждый прогрессивный намек, который под его красноречивым пером разворачивается в ряд стремительных, смелых рассуждений, отличающихся удивительною прямоотою. Повсюду в его рецензиях виден живой ум, не склонный к уступкам, редко загорающийся сектантским огнем, но нигде не теряющий власти над собою, ум решительный и упорный в каждом из своих отчетливых и ясных доказательств. Овладев существом предмета, Писарев в своих многочисленных библиографических заметках является убежденным поборником самого широкого взгляда на задачу женского воспи-

---

¹ «Рассвет», журнал наук, искусств и литературы для девиц, 1859 г., стр. I–VI.

тания и образования. В наше время, говорит он, большинство женщин, при самых благородных стремлениях, при самом теплом, искреннем желании принести пользу обществу, часто не имеет никаких средств благотворно воздействовать даже на свой домашний круг. Не получив основательного образования, они не могут воспитать своих детей сообразно с требованиями и духом времени. Все виды гражданской деятельности, наука, литература, искусство, при современных условиях жизни, почти недоступны женщине. Все воспитание женщины направлено к тому, чтобы поставить ее в полную, безответную зависимость от внешних обстоятельств. Но справедливо-ли такое положение вещей? Почему женщине не заняться наукою для науки? Почему ей не посвятить себя искусству, если она чувствует к нему внутреннее призвание? Излагая в одном месте взгляды Фенелона, Писарев высказывается за полное расширение гражданской и человеческой деятельности женщины. Для государственного и частного благосостояния необходимо совокупное, согласное действие обоих полов. Только правильное развитие мужчины и женщины может быть прочным залогом прогресса. Имея свои специальные обязанности, женщина должна, тем не менее, наравне с мужчиною получать прочное систематическое образование – в интересах самого общества, которому нельзя служить с пользою без настоящего просвещения. Но выступая борцом за женскую эмансипацию, Писарев не хочет однако замалчивать тех фактов, которые он счи-

тает порождением исторических обстоятельств. «Больно и грустно видеть, пишет он, что часто лучшие наши женщины не умеют мыслить, не проводят даже на словах ни одной идеи до конца, строят странные силлогизмы, увлекаются воображением и чувством и часто, совершенно не кстати, дают им перевес над логическими доводами ума²». Отсутствие гармонии между чувством и умом составляет печальный признак женского характера, как он сложился в условиях современного социального быта, носящего на себе печать прошлого деспотизма и варварства. Женщине, как и мужчине, с горячностью протестует Писарев, дана одинаковая сумма прирожденных способностей. Но воспитание женщины, не упражняя её критических способностей, с молодых лет усыпляет её мысль и доводит в ней чувство до болезненных, колоссальных размеров. Это воспитание надо переделать в принципе. Уравновесив в женщине ум и чувство, надо приучить ее к самостоятельному анализу сложных жизненных явлений, надо приучить ее «последовательно, без увлечения, но с искренним и глубоким чувством проводить в жизнь добытые убеждения». Вот в чем заключается настоящая эмансипация женщины. Внесите в женское воспитание науку во всем её строгом величии, и дело эмансипации двинется по верному пути. Дайте женщине убеждения, и она завоюет себе подобающее положение в обществе. Откройте ей доступ к умственному свету, и верная своим природным силам, впе-

---

² «Рассвет», 1859, № 8. Библиография, стр. 61.

чатлительная к красоте, легкая и гибкая при самых тяжелых обстоятельствах, она внесет движение и живые страсти в стоячие воды семейного и общественного быта.

Среди этих убежденных рассуждений о женском вопросе, имеющих строго теоретический характер и изложенных с обыною простотою литературных выражений, местами в рецензиях Писарева мелькнет невольное замечание, выдающее юношескую грезу о личном счастье – безбурном, спокойном, ровном. Роман с Раисою был еще в полном разгаре. Не умея прятать свои настроения, он иногда, среди общих рассуждений на данную тему, открывает мечту своего сердца в простых и трогательных фразах, без прогрессивного задора, почти не заботясь о том, чтобы сгладить сентиментальные оттенки своего чувства. Самая идея женской эмансипации часто выступает у него в скромных словах без всякого звона и даже с оговорками, которые едва-ли отвечали радикальным запросам времени. Он не разрушает в корне старых представлений об этом предмете. Выступая под новым, прогрессивным знаменем, он хотел бы только восполнит пробел в современной ему системе женского воспитания, расширить самое понятие о женской личности и тем как бы наметить программу необходимых реформ в социальной жизни русского общества. Его смелая критика, воюя с предрассудками, не трогает некоторых святынь, с которыми неразрывно связаны высшие духовные интересы человека. Прокладывая новые пути в этом важном социальном вопросе,

он нигде не доводит своего анализа до крайних пределов, нигде не обнаруживает настоящей революционной страсти, обращенной на самые основы семейной жизни. Самостоятельность женщины, говорит в одном месте Писарев, состоит в *разумном* употреблении тех способностей, которые вложила в нее природа, а не в пустом нарушении «безвредных условий общественности»³. Эмансипация женщины, пишет он в другом месте, «состоит не в бесплодном ниспровержении общественных приличий, а в реформе женского воспитания»⁴. Жорж-Занд отнеслась к вопросу о самостоятельности женщины не так, как следовало. Она обратила преимущественное внимание на стеснительные законы света, ограничивающие круг её независимой и самостоятельной деятельности. Не имея власти над своими крайними идеями, она потребовала уничтожения этих неосмысленных законов и сама же первая их нарушила. В этой области вся агитационная работа Жорж-Занд не могла дать благих результатов. Она впала в роковую ошибку, потребовав независимости для женщины, — «тогда как следовало сначала требовать для женщины серьезного образования». Нападая на внешние стеснения, «основанные на внутренней слабости и неразвитости самой женщины», Писарев хотел бы, чтобы вопрос о женском воспитании и образовании был подвергнут спокойно и хладнокровному обсуждению. Не увлекаясь никакой

---

³ «Рассвет», 1859, № 7, *Русские периодические издания*, стр. 15.

⁴ «Рассвет», 1859, № 11, *Русские периодические издания*, стр. 51-52.

теорией, надо понять истинное назначение женщины, чтобы незыблемыми доводами оградить её лучшие права подруги своего мужа, матери и воспитательницы своих детей. «Женщина, близкая к идеалу, развитая во всех отношениях, всегда будет и хорошою женою и примерною матерью», — с догматическою твердостью изрекает отважный, блестящий, но не глубокий Писарев. Муж имеет право, говорит он в одной рецензии, *требовать* от жены не только любви, но и дружбы, «а для дружбы необходимо взаимное уважение и одинаковое развитие». Муж *должен* найти в жене сочувствие. Имея высшие духовные потребности, он *должен* удовлетворять их в семейном кругу, при содействии развитой жены, «способной мыслить и усваивать себе отвлеченные идеи». От этой догмы, обоснованной по новому, но построенной в старом, ортодоксальном стиле, Писарев не уходит ни на шаг. Меняя подчас аргументы в борьбе за эмансипационную идею, он никогда не изменяет главному, как он его понимает, принципу женского воспитания. Старая догма остается неприкосновенною. При всем публицистическом размахе, рассуждения Писарева, парят не высоко над землею, не освещая глубин вопроса, не открывая никаких новых умственных горизонтов. Передовая тенденция, по плечу самому среднему читателю, нередко вспыхивает у него между двумя прозаическими по содержанию, но зажигательными по форме тирадами о женской самостоятельности — в простодушной, наивной мечте о каком то особенной! семейном строе, с интел-

лигентною, прогрессивною женою у кормила правления. Какие светлые перспективы! Какое широкое поприще открыто для передовой женщины! О муже не приходится говорить, — его дело ясно, его служение обществу, какие бы формы оно ни приняло, историческими силами выведено на верную дорогу. Все дело в *ней*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.